

С.И. Табачников¹, А.Е. Двирский²

**УКРАИНСКИЙ ПРОФЕССОР ПСИХИАТРИИ П.А. БУТКОВСКИЙ –
ОСНОВОПОЛОЖНИК СУДЕБНОЙ ПСИХИАТРИИ (К 175 – ЛЕТИЮ
ПУБЛИКАЦИИ ПЕРВОГО РУКОВОДСТВА ПО ПСИХИАТРИИ
“ДУШЕВНЫЕ БОЛЕЗНИ” (1834))**

¹Украинский НИИ социальной и судебной психиатрии и наркологии
МОЗ Украины, г.Киев;

²Крымский государственный медицинский университет им. С.И. Георгиевского,
г. Симферополь

Ключевые слова: П. А. Бутковский, судебная психиатрия

В течение длительного времени Украина входила в состав России, что обусловило тесное развитие психиатрии и судебной психиатрии этих стран. Развитию психиатрии в России способствовало внедрение “Положения о губерниях” (1775 г.), в соответствии с которым началось становление стационарной психиатрической помощи. В губерниях во главе строящихся домов умалишенных предусматривался лекарь. Развитию психиатрии также способствовало открытие в XIX веке ряда университетов, на медицинских факультетах которых внедрялось преподавание душевных болезней [12].

Становление судебной психиатрии неразрывно связано с развитием психиатрии в целом. Длительное время почти не были известны сведения о ранних периодах развития общей, частной и судебной психиатрии в России [12]. Вместе с тем, по утверждению Л.А. Прозорова [24], “начальный период русской психиатрии, несправедливо забытый, с психиатрической стороны представлял в разных отношениях много любопытного и почти не привлекал внимание исследователей.” Анализируя этот период Л.А. Прозоров [24] указывал, что в 1832 году Пётр Александрович Бутковский защитил докторскую диссертацию по психиатрии, а в 1834 году опубликовал первое в России руководство по психиатрии “Душевные болезни”. В этом же году он был утвержден профессором Харьковского университета на кафедре хирургии и душевных болезней.

В отношении И.М. Балинского Л.А. Прозоров [24] отмечал, что он, “имеющий возможность приложить свои силы в удобное время, при благоприятном стечении обстоятельств, ...заслонил собой более ранних скромных работников на ниве русской научной и практической психиатрии”. В 1887 году на I съезде российских психиатров в Москве И.М. Балинский еще при жизни получил почетное звание “отца отечественной психиатрии” [30;33].

Отмеченные обстоятельства способствовали тому, что длительное время многочисленные авторы [14;31;34] считали основоположником психиатрии и автором первого руководства по психиатрии в России не П.А. Бутковского, а И.М. Балинского, отмечая значение его научно-педагогической и судебно-психиатрической деятельности. И.М. Балинский после защиты в 1855 году докторской диссертации по терапии “*Conspectus hystoricus in febris*” в течение года читал курс детских болезней в С. - Петербургской медико-хирургической академии. С 1857 года, на вновь организованной кафедре психиатрии, он начал преподавать душевные болезни. Спустя два года, в 1859 году, студентами литографическим способом был опубликован “Конспект лекций по психиатрии” И.М. Балинского [1], которые многие психиатры считают первым российским руководством. При этом авторы, восхваляющие И.М. Балинского, не учитывали, что П.П. Малиновский [21] на 12 лет раньше опубликовал монографию “Помешательство, описанное так, как оно является врачу в практике”.

И.М. Балинский и П.П. Малиновский боролись за приоритет в российской психиатрии. Так, П.П. Малиновский [21] в 1847 году, в опубликованной монографии "Помешательство, описанное так, как оно является врачу в практике", не анализируя "Душевные болезни" П.А. Бутковского [3], подверг их незаслуженной критике за сложность систематики душевных болезней и в сносках с пренебрежением отзывался об авторе первого руководства по психиатрии и первого университетского преподавателя душевных болезней. И.М. Балинский [1] же в "Лекциях по психиатрии", изданных в 1859 году не упоминал ни руководство по психиатрии П.А. Бутковского [3], ни монографию П.П. Малиновского [21].

Достаточно продолжительное время "Душевные болезни" П.А. Бутковского [3], опубликованные в 1834 году, подвергались необоснованной критике, либо замалчиванию. Этому, в значительной мере, способствовала недоброжелательная критика со стороны первых рецензентов, не имеющих не только психиатрической подготовки, но и медицинского образования [8; 9; 25]. Они обвиняли П.А. Бутковского [3] преимущественно в несостоятельности его материалистических взглядов в отношении природы душевных болезней и сложности их классификации. В последующем, не познакомившись с "Душевными болезнями" П.А. Бутковского [3], известные психиатры первой половины XX века - Ю.В. Каннабих [14] и Т.И. Юдин [35] подвергали его критике, частично повторяя замечания первых рецензентов, а также представляли его как сторонника грубых воздействий по отношению к больным [14]. Такие замечания были крайне несправедливы по отношению к П.А. Бутковскому [3], который призывал "оказывать всю нежность и сострадание к лишенным ума, ... к несчастным страдальцам".

Петр Александрович Бутковский (1801-1844) детские и юношеские годы провел в г. Харькове, в котором окончил Греко-латинскую коллегию. В 1823 году он закончил С.-Петербургскую медико-хирургическую академию. В последующем, в течение 10 лет П.А. Бутковский успешно служил военным врачом в войсковых частях и гос-

питалях российской армии, расположенных на территории нынешней Финляндии. В свободное от службы время вел широкую врачебную практику среди гражданского населения. В этот период он проявил глубокий интерес к психиатрии и исследовательской работе [12].

В феврале 1830 года штаб-лекарь П.А. Бутковский представил на конференции медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге к защите диссертацию на латинском языке "О нарушениях психической жизни вообще". Диссертация была рассмотрена на конференции лишь 3 декабря 1832 года. П.А. Бутковскому была присвоена степень доктора медицины по психиатрии, которую он подтвердил 24 декабря 1832 года в Гельсингфорском университете в г. Або. Такое шведское название имел тогда финский г. Турку [12].

В 1833 году П.А. Бутковский оставил военную службу и приступил к подготовке руководства по душевным болезням. В середине 1834 года вышли в свет "Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом содержании"[3]. Это было первое руководство по психиатрии в России, в названии которого П.А. Бутковский [3] впервые применил термин "психиатрия", предложенный в 1803 году J. Reil [40]. 15 ноября 1834 года П.А. Бутковского утвердили ординарным профессором Харьковского университета по кафедре хирургии и душевных болезней, которые он преподавал в период с 1834 по 1844 год. До конца жизни он перерабатывал и готовил к печати второе издание "Душевных болезней". Умер П.А. Бутковский 21 ноября 1844 года на 43 году жизни от кровоизлияния в головной мозг.

ДУШЕВНЫЯ БОЛЕЗНИ,

ИЗЛОЖЕННЫЯ

образно начальному выдѣльному учению

ПСИХИАТРИИ

въ общемъ и частномъ; осоренническая и
правническою содержани

Докторомъ Медицины

Петромъ Бутковскимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Non est in medico semper, relevator et aeger:
Interdum docta plus valet aetia malum.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи П. Раакоуна.

1834.

Титульный лист первой части руководства по психиатрии П.А. Бутковского

Начиная с середины XX столетия, на приоритет П.А. Бутковского, как основоположника психиатрии и первого университетского преподавателя психиатрии указывали А.О. Эдельштейн [34], М.О. Гуревич [10], И.Ф. Случевский [27], Д.Д. Федотов [31], Г.В. Морозов [23] и Н.М. Жариков [13]. В 2001 году А.Е. Двирский и С.С. Яновский [12] опубликовали монографию “П.А. Бутковский - основоположник психиатрии славянских стран и его “Душевные болезни”.

Возросшая в начале XIX столетия частота случаев симуляции психических заболеваний лицами, совершившими криминальные правонарушения, ставили в затруднительное положение судебные органы России. На эти проблемы судопроизводства откликнулся П.А. Бутковский [3]. И в первом руководстве по психиатрии “Душевные болезни” автор впервые четко представил критерии невменяемости, согласно которым человек, “лишенный ума, не может владеть собою и пользоваться правильно

свободным самоопределением” (ч.І, с.25). Приведенное определение соответствует юридическому критерию невменяемости как неспособность понимать противозаконность своих деяний в момент их совершения. Из этого следует, что в понятие невменяемости П.А. Бутковского [3] включены интеллектуальный и волевой компоненты, которые согласно современным представлениям являются составными частями юридического критерия невменяемости [17]. Вместе с тем, анализируя развитие проблемы невменяемости, В.П. Котов и М.М. Мальцева [17] приходят к выводу, что внедрению юридического критерия невменяемости в судебную психиатрию способствовали В.Х. Кандинский [15], В.П. Сербский [26] и С.С. Корсаков [16]. К сожалению, В.П. Котову и М.М. Мальцевой [17] не был неизвестен вклад П.А. Бутковского [3] и он не занял подобающего места среди этих авторов.

В начале XIX столетия не только для юристов, но и для психиатров, важное значение имело определение понятий душевного здоровья и болезни. П.А. Бутковский [3] душевным здоровьем называл ту “гармонию душевных явлений или то состояние душевной жизни, в котором человек свободно владеет “всеми отправлениями и действиями души” (ч.І, с.25). Из этого определения автор выводит понятие душевной болезни. “Болезнь душевная есть то состояние, при котором теряется ...владычество над всеми или над некоторыми только отправлениями психической жизни. ...При всяком душевном страдании внутренне расстроились ...ум, воображение, память, сила чувствования и вожеления, ...поражается гармония духовной жизни” (ч.І, с.25). “Патогноманический признак всех душевных расстройств... состоит в неправильности силы суждения, в ложном чувствовании и порочном стремлении желательной силы” (ч.І, с.33).

К числу лиц, страдающих помешательством, П.А. Бутковский [3] относил только тех, которые “подвергаются долговременной потере самоведения и свободного назначения и бред произведен не скоропреходящими влияниями” (ч.І, с.26). При этом автор подчеркивал, что “нельзя называть

безумными, кои подвергаются бреду в горячках, безумствуют от вина, одуряющих средств". Этим больных он рекомендовал называть "безумствующими" и в тоже время отмечал, что они также "лишаются на несколько часов употребления свободы и самосоведения" (ч. I, с. 26). В этих случаях больной лишается возможности проявления сознательных действий, что имеет значение при решении вопроса о вменяемости.

В "Душевных болезнях" П.А. Бутковским [3] для изобличения "притворного сумасшествия" и отграничения его от помешательства выделена глава, посвященная "распознаванию сомнительной душевной болезни ... у подсудимых людей" (ч. I, с. 60). Касаясь этого вопроса, автор подчеркивал, что он является чрезвычайно трудным и нередко приводит в затруднение даже самых опытных врачей. С целью изобличения "притворного сумасшествия" и отграничения его от истинного помешательства, П.А. Бутковский [3] рекомендовал использовать предложенные им следующие четыре правила:

1. "С подозрительными больными надлежит так обращаться, чтобы они не заметили ни малейшего следа питаемой к ним недоверчивости, между тем обращать тщательное внимание на их поступки, в чем большую также может делать помощь верная прислуга" (ч. I, с. 61). С этой целью он советовал, чтобы опытный медицинский персонал вел наблюдение в отсутствие врача не только в дневное, а также в вечернее и в ночное время.

2. "В точности исследовать явления в душевных болезнях вообще, которые необходимо подразделять на соматические и психические явления и детально их описывать. ...Исследовать особенно свойственную сумасшедшим физиогномику, которую они с притворством чрезвычайно трудно выражать могут. Сверх того замечать, существует ли изменение биения артерий и притечение крови к голове, томный взгляд, сверкающие глаза, краснота лица или чрезвычайная бледность, нечувствительность тела к внешним влияниям, неправильные отделения и испражнения и т.д." (ч. I, с. 61).

3. "Наблюдать прилежно род сумасшествия. Люди таковые большей частью при-

творствуют демономанию, падающую болезнь, соединенную с бешенством и паранойей. Сверх сего они редко представляют свою роль постоянно ...и поэтому беспрестанно переменяют сумасбродные свои умопредставления" (ч. I, с. 61).

4. "Замечать осторожно мнение их о своем здоровье и желании оставить больницу. Настоящие сумасшедшие уверяют всегда, что они здоровы и стараются всячески выписаться; между тем, как притворные всемерно силятся показать себя больными и не иначе обнаруживают желание выйти из госпиталя как при угрожающей жестокости мер лечения" (ч. I, с. 62).

По утверждению П.А. Бутковского [3], наибольшее затруднение в распознавании "притворного сумасшествия" могут вызывать случаи "сродни настоящему сумасшествию, в которое удобно и переходить могут". Психические заболевания в этих случаях обуславливаются соматическими болезнями, "моральными влияниями", а также частым пьянством. Отмеченные неблагоприятные факторы способствуют проявлению бешенства, которое соответствует современной галлюцинаторно-параноидной шизофрении [12]. П.А. Бутковский [3] указывал на необходимость тщательно отличать "бред, обнаруживаемый припадочно, от разных влияний и при некоторых болезнях ...от настоящего сумасшествия" (ч. I, с. 63).

Помимо отмеченного, П.А. Бутковский [3] также советовал отграничивать "бешенство от гнева раздраженного холерика" При распознавании "притворного сумасшествия ...у подсудимых людей, по мнению П.А. Бутковского [3], - надлежит обращать строгое внимание на темперамент, воспитание, страсти, привычный разговор, ...ибо гордость, своенравие, страсть могут обнаруживаться под видом бешенства, неистовства и безумия".

В первой части "Душевных болезней" П.А. Бутковский [3] в главе "распознавание сомнительной душевной болезни ... у подсудимых людей" первым в истории психиатрии под названием "класс чудаков" выделил заболевание, которое в 1891 году I. Koch [37] назвал "психопатии". "Класс чудаков" П.А. Бутковский не включал в си-

стематику психозов и поэтому описал его в первой, а не во второй части “Душевных болезней”, в которой представлено “описание болезней в особенности”. “Класс чудаков” П.А. Бутковский [3] характеризовал следующим образом: “Есть много людей, имеющих удивительную привычку отличаться странною походкою, жестами, разговором, особенными словами и вообще странным поведением в общении, так что их при первом взгляде можно почитать сумасшедшими” (ч. I, с. 63).

В связи с этим П.А. Бутковский указывал на необходимость тщательного обследования больных, относящихся к “классу чудаков”, для отграничения их от помешательства, от “сумасшедших”. При “точнейшем же исследовании нельзя отнять от них здравого смысла, а только причислить можно к классу чудаков”. П.А. Бутковский [3] указывал, что таких людей много и отмеченные особенности для них “стали их привычкою”, то есть стали для них постоянными. Кроме того, автор отмечал, что у них интеллект не страдает, “нельзя отнять от них здравого смысла”. Отмеченные особенности у больных психопатиями в последующем отмечал П.Б. Ганнушкин [4].

После П.А. Бутковского [3] “класс чудаков”, соответствующий психопатиям, описывал в 1835 году J. Prichard [39] под названием “моральное помешательство”. В 1838 году J. Esquirol [36] обозначал его “инстинктивное помешательство”, а в 1852 году U. Trelat [41] — “светлое помешательство”. При исследовании истории развития учения о психопатиях А.Б. Смулевич [28] указывал, что среди отечественных психиатров Ф.И. Герцог [6] в 1846 году сообщал о лицах со странностями характера, гневливостью, необузданностью влечений, но не упоминал А.П. Бутковского. Излагая “класс чудаков”, соответствующий психопатиям, в главе “распознавание сомнительной душевной болезни ... у подсудимых людей” П.А. Бутковский [3] предвидел криминогенную активность этих пациентов.

Помимо различных психических заболеваний, представленных во второй части “Душевных болезней”, П.А. Бутковский [3] выделяет в ней подраздел “Расстройства желательной сферы с возвышенною деяте-

льностью”. К числу входящих в этот подраздел болезней автор включал неистовство, безбредное бешенство, а также *satyriasis* и *pumphomania*. Отмеченные болезни имеют большое значение для судебно-психиатрической практики.

Согласно указаниям П.А. Бутковского [3], для неистовства характерны “угнетенное состояние высших умственных сил, вследствие чего проявляются безрассудная, неутомимая деятельность, характеризующаяся поступками без всякого помышления и цели”. Эти расстройства зависят от расстройства воли и побуждений. “Разум находится в бездействии и поэтому позволяет проявиться побуждениям, “от чего больной делается весьма дерзким и не предвидит опасности и страха” (ч. II, с. 123). Автор объяснял поведение больных и проявление невменяемости с физиологических позиций.

Больные с неистовством часто совершают убийства и другие тяжелые правонарушения. Побуждения больных направлены “на разрушение и оказываются неистовством” (ч. II, с. 125). При “действиях, обрацаемых обыкновенно на разрушение, больной находится в неистовом бешенстве, разбивает, разрывает и разрушает все предметы” (ч. II, с. 126). В тех случаях, когда неистовому больному препятствуют в его разрушительных действиях, “он истребляет часто самого себя, разгрызает пальцы свои, кусает ... предметы” (ч. II, с. 127). Неистовство чаще проявляется в среднем возрасте у мужчин с хорошо развитой мышечной системой, а также и “у тощих с крепкими мышцами, ...при холерическом темпераменте и склонности к сильным страстям” (ч. II, с. 129). Приступы неистовства наступают иногда периодически, в соответствии с фазами луны или временами года.

П.А. Бутковский [3] хотя и выделял неистовство в качестве отдельного заболевания, однако указывал, что оно обнаруживается при бешенстве, которое соответствует галлюцинаторно-параноидной шизофрении, чему способствуют пьянство, наркотические яды прочие неблагоприятные внешние воздействия. “Самовольные поступки без всякого помышления” у боль-

ных неистовством, в описании П.А. Бутковского, соответствуют импульсивным или мимовольным действиям, представленными Р. Крафт-Эбингом [18].

По утверждению Э. Крепелина [19], “характерными для таких импульсивных действий являются, помимо отсутствия разумных поводов, также быстрота и порывистость выполнения их, при которых всякое препятствие, невзирая ни на что, преодолевается” (с. 275). Согласно Е. Краепелин [38], при импульсивном помешательстве наблюдается дефект высших волевых проявлений, что способствует совершению опасных действий. Н.П. Бруханский [2] определял импульсивные действия как такие, “при которых сильный импульс непосредственно переходит в действие без предшествующего обсуждения волевого решения и...могут проявляться в социально опасной форме” (с.58). В неистовстве П.А. Бутковский [3] впервые под названием “самовольные поступки без всякого помышления” описал импульсивные действия, но это отмечалось лишь отдельными авторами в начале текущего века [10].

При безбредном бешенстве (*mania non delirans*), по указанию П.А. Бутковского [3], “все душевные силы, внимание, воображение и ум ...не показывают расстройства, одни только действия больного неправильны, поскольку оными управляет внутреннее, слепое, органическое побуждение” (ч.ІІ, с.136). Рассудок больного не может сдерживать инстинктивных побуждений больного, не может “удержать своего владычества над свирепым инстинктом к кровожадным действиям, принужден бывает изыскивать самые утонченные средства к удовлетворению слепого побуждения” (ч.ІІ, с.136).

Некоторые больные в начале заболевания или при его обострении понимают болезненность своих побуждений к убийству. Они “предупреждают своих друзей остерегаться их в оном”, просят закрыть их в каком либо помещении и сообщают окружающим о “свирепом их побуждении” (ч.ІІ, с.137). В расцвете заболевания “кровожадное, непреодолимое побуждение овладевает больным. ...Он тотчас умерщвляет первого встречного ему человека, не щадя да-

же друзей и родственников. Ум его во время припадка не расстраивается; он отвечает правильно на предложенные вопросы” (ч.ІІ, с.138). По окончании приступа “больной приходит в себя и горько раскаивается о сделанном им поступке”, что может приводить к меланхолии, которая может заканчиваться самоубийством” (ч.ІІ, с.139).

В психическом заболевании, обозначенном как безбредное бешенство, П.А. Бутковским [3] сделан акцент на описание непреодолимого влечения к убийству. В последующем это обозначалось термином гомицидомания. В настоящее время такие состояния наблюдаются при шизофрении и психопатоподобных состояниях на фоне органических поражений диэнцефальной области головного мозга [12]. Вместе с тем, лишь отдельные авторы [12] указывают на приоритет П.А. Бутковского в описании гомицидомании под названием безбредное бешенство.

П.А. Бутковским [3] также впервые описано такое расстройство как *satyriasis* и *пуптрома́ния* (*неутомимое побуждение к плотскому совокуплению*). Для него характерно “повышенное побуждение к совокуплению, обусловленное душевными силами и зависящее от болезненного изменения детородных органов”. У мужчин это заболевание обозначается *satyriasis* и для него характерно “беспреданное ...побуждение к соитию, нисколько не удовлетворяемое им. У женщин, находящихся в таком состоянии (*пуптрома́ния*), детородные части бывают очень напряжены, жарки и красны, лицо разгоревшееся, глаза слезящиеся, губы весьма красны” (ч.ІІ, с.145, 146). Все мысли больных направлены только на удовлетворение повышенного “плотского побуждения”. Нередко с этой целью “они нападают на особ другого пола”. В наивысшей степени болезни это расстройство переходит в бешенство, либо переходит в глупость”, которые соответствуют параноидной и простой форме шизофрении [12]. Реже это расстройство переходит в сухотку. Подробно описав “неутомимое желание к плотскому совокуплению (*satyriasis et пуптрома́ния*)”, П.А. Бутковский [3] первым в мировой литературе привлек внимание психиатров, а в последующем и сексо-

патологов, к изучению сексуальной психопатологии, однако об этом упоминалось лишь в одной монографии [12].

В последующем в 1886 году Р. Крафт – Эбинг [18] в монографии “Половая психопатия” болезненное повышение полового влечения называет гиперестезией. А. Форель [32] в монографии “Половой вопрос” выделяет половую гиперестезию или неестественное усиление полового стремления, которое выявляется у дон-жуанов и мессалин. Эту гиперестезию у мужчин и женщин он обозначает терминами сатириазисом и нимфоманией, предложенными П.А. Бутковским [3]. При этом А. Форель [32], подобно Р. Крафт – Эбингу [18], при описании этих расстройств не упоминал имени П.А. Бутковского [3], описавшего их впервые.

Представленные факты свидетельствуют о том, что в 30 –х годах XIX столетия профессор П.А. Бутковский заложил основы судебной психиатрии. Однако до настоящего времени отечественные и зарубежные авторы не упоминали его заслуги в развитии судебной психиатрии. В. Гризингер [7] пытался оспорить у П.А. Бутковского приоритет в основаниях судебной психиатрии. В “Предисловии” ко второму изданию “Душевных болезней”, изданных в 1867 году, В. Гризингер [7] ссылается на первое издание, опубликованное в 1845 году, в котором он “обратил внимание на судебно-медицинскую сторону психиатрии”. Ему не было известно, что в 1834 году П.А. Бутковский заложил основы судебной психиатрии.

Вместе с тем Ю.В. Каннабих [14] указывал, что в 1912 году стала известна публикация П. Заккиас (P. Zacchia) [42] “Судебно-медицинские вопросы”, опубликованная в 1624 году. Ее автором являлся лейб-медик нескольких пап, старшина врачебной корпорации Рима, главный врач больницы св. Духа. Занимаемые должности способствовали его величайшему авторитету в Риме. Это явилось основанием для привлечения его в качестве эксперта в судебный трибунал, куда входили представители Италии, Франции, Испании и Германии. П. Заккиас [42] записывал вопросы, с которыми обращались к нему члены трибу-

нала, а также даваемые им заключения с учетом определяемого заболевания, что соответствует медицинскому критерию невменяемости. В последующем он их обработал, прибавив сведения по психиатрии, которые были известны с периода греко-римской медицины. Душевные болезни П. Заккиас [42] подразделял на три группы: душевные болезни, вторичные душевные болезни и страсти. К душевным болезням он относил манию и меланхолию. В число вторичных душевных болезней автор включал апоплексию, эпилепсию, летаргию, кому, обмороки и атонию. К страстям относились гнев, страх, разврат, расточительность, опьянение и пьянство. В числе причин психических болезней автор указывал колдовство и влияние ведьм.

Изданные П. Заккиасом (P. Zacchia) [42] “Судебно-медицинские вопросы” в течение почти 300 лет не привлекали внимание ни его соотечественников, ни авторов из других стран. Лишь в 1912 году сведения об этой работе П. Заккиас [42] были представлены в публикации Ch. Vallon и Genil-Porrin. [14]. Отмеченные сведения о деятельности П. Заккиас [42] и о его книге “Судебно-медицинские вопросы” послужили основанием для Ю.В. Каннабиха [14] считать его основоположником судебной психиатрии.

У лиц, совершивших правонарушение, освобождение от ответственности П. Заккиасом [42] устанавливалось на основе наличия душевного заболевания. Такой подход в различных государствах и культурах уходит в глубину истории. В XI веке в Киевском княжестве в 12 статьях “Градских законов”, которые в последующем вошли в “Судный закон” князя Владимира, указывалось, что душевно больные при совершении убийства не предавались смертной казни, а отправлялись на попечение в монастырь. Они не могут “даров давать, ...свидетельствовать на суде” [22]. В Римском праве времен императоров указывалось на психическое заболевание как причину, мешающую правоспособности больных и освобождающую их от ответственности. “Отец истории” Геродот [5] описывал гетероагрессивные действия спартанского царя Клеонеа и персидского царя

Камбиса, которые объяснялись наличием помешательства, соответствующего современной шизофрении в сочетании с алкоголизмом [11].

Приведенные факты свидетельствуют о существовании в различных государствах длительного исторического периода, предшествующего публикации П. Заккиас [42], когда душевно больные освобождались от ответственности за совершенные правонарушения. Эти факты согласуются с указаниями Д.Р. Лунца [20], который в отличие от Каннабиха [14], не считал Заккиаса основоположником судебной психиатрии, а отмечал, что он указывал только на судебно-психиатрическое значение душевных болезней. В доступной зарубежной литературе отсутствуют указания на приоритет П. Заккиас (P. Zacchia) в развитии судебной психиатрии.

В аспекте судебно психиатрического экскурса Ю.В. Каннабиха [14] в отношении П. Заккиаса (P. Zacchia) [42] возникает вопрос, почему такой маститый психиатр как Ю.В. Каннабих [14] не представил в своей монографии "История психиатрии" анализ вклада в развитие общей, частной и судебной психиатрии в "Душевных болезнях" (1834) П.А. Бутковского. Ю.В. Каннабих [14] был знаком с "Душевными болезнями" (1834) П.А. Бутковского, так как в "Истории психиатрии" на странице 254 отвел ему неполных 6 строк, представив совершенно необоснованно его как сторонника грубых физических воздействий по отношению к душевно больным. Кроме того, Ю.В. Каннабиха [14] почему-то в "Душевных болезнях" (1834) П.А. Бутковского не привлекла внимание глава "Распознавание сомнительной душевной болезни" у подсудимых людей, которая имела непосредственное отношение к судебной психиатрии.

Возможно, причина такого недоброжелательного и пренебрежительного отношения Ю.В. Каннабиха [14] к первому российскому руководству по психиатрии "Душевные болезни" (1834) кроется в сходстве структуры главы "Исторические сведения о душевных болезнях". В этой главе на 38 страницах представлены многочисленные источники с краткой характеристикой, охватывающие период времени, начиная с

1482 г. до Р. Х. и кончая 1830 г., с распределением материала в монографии "Истории психиатрии" Ю.В. Каннабиха [14].

Психиатрам славянских стран почти в течение 170 лет не был известен вклад П.А. Бутковского в развитие психиатрии и ее важного раздела - судебной психиатрии [12]. Автор впервые представил определения психического здоровья и душевной болезни, из содержания которых легко выводится понятия вменяемости и невменяемости. Кроме того, при описании расстройств при психических заболеваниях П.А. Бутковский представил характеристику психологических проявлений, которая "состоит в неправильности силы суждения, в ложном чувствовании и порочном стремлении желательной силы" (ч. I, с. 33). Наличие интеллектуальной и волевой несостоятельности, их расстройства при психических заболеваниях являются важными признаками невменяемости, что через 60 лет В.П. Сербский [26] назвал юридическим критерием невменяемости. П.А. Бутковским также представлены способы выявления симуляции психических болезней лицами, совершившими правонарушения. Им впервые под различными названиями описаны отдельные заболевания и расстройства, имеющие важное значение для судебной психиатрии. К их числу относятся параноидная шизофрения, психопатии, импульсивные действия, гомицидомания, сатириазис и нимфомания. Автор обратил внимание на криминогенную роль алкоголизма и наркоманий при душевных болезнях.

После долгих лет неизвестности вклада П.А. Бутковского в развитие судебной психиатрии, лишь в начале XXI столетия об этом сообщалось в публикациях А.Е. Двирского и С.С. Яновского [12], а также С.И. Табачникова [29].

Таким образом, основоположник психиатрии славянских стран, автор первого руководства по психиатрии "Душевные болезни" (1834) профессор П.А. Бутковский первым в мировой психиатрии заложил основы судебной психиатрии и поэтому он по праву является ее основоположником. Вместе с тем имя П.А. Бутковского до настоящего времени остается в забвении. Психиатры России и других стран с почтением

относятся к своим предшественникам, внесшим вклад в развитие психиатрии, называя их именами журналы, научно-исследовательские институты и психиатрические больницы. Остается надеяться на то, что этот пробел будет устранен и украинскими психиатрами.

Литература

1. Балинский И.М. Лекции по психиатрии //Под редакцией Н.И. Бондарева и Н.Н. Тимофеева. - Птб, 1859. - Медгиз, Ленинградское отд - е, 1958. - 215 с.
2. Бруханский Н.П. Судебная психиатрия. - М.: Изд - е М. И С. Сабашниковых, 1928. - 439 с.
3. Бутковский П.А. Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом ее содержании (в 2-х ч.).-СПБ. 1834. - Ч.1. - 168с. Ч.2. - 160 с.
4. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий. - М.: Север, 1933. - 143с.
5. Геродот История в девяти книгах: Пер. и примеч. Г.А. Стратановского. - Л.: Наука, Ленингр. отд - ние, 1972. - С. 138 - 186.
6. Герцог Ф.И. Медицинский отчет больницы всех скорбящих с 1840 по 1845 год. СПб, 1846. - 54 с.
7. Гринингер В. Душевные болезни //Пер. со 2-го немец. изд. Петербург, 1867. 610 с.
8. Грум К. Положения к работам по психиатрии в связи с выходом в свет книги П. Бутковского "Душевные болезни" //Друг здоровья. - 1834. - № 37. - С. 209 - 210.
9. Грум К. Рецензия на сочинение д - ра Петра Бутковского "Душевные болезни" //Друг здоровья. - 1835. - № 6. - С. 47 - 48.
10. Гуревич М.О. Психиатрия. - М.: Медгиз, 1949. - 502 с.
11. Двирский А.А. Синдром Камбиса - Ван Гога как проявление жестоких гетеро - и аутоагрессивных действий и клинических особенностей шизофрении со скрытой и проявившейся эпилепсией, коморбидной с алкоголизмом //Український вісник психоневрології. - 2004. - Т. 12, №2(39). - С. 67- 70.
12. Двирский А.Е., Яновский С.С. П.А. Бутковский - основоположник психиатрии славянских стран и его "Душевные болезни". - Симферополь: Таврия. - 2001. - 208 с
13. Жариков Н.М. Развитие психиатрической помощи и преподавание психиатрии //Психиатрия: Учебник. Н.М. Жариков, Л.Г. Урсова, Д.Ф. Хритинин. - М.: Медицина, 1989. - С. 24 - 40.
14. Каннабих Ю. История психиатрии. - М.: Госмедиздат, 1929. - 520 с.
15. Кандинский В.Х. К вопросу о невменяемости. - СПб.: Изд - е Е.К. Кандинской, 1890. - 241 с.
16. Корсаков С.С. Курс психиатрии. Т. 1.М, 1901. - 677 с.
17. Котов В.П., Мальцева М.М. Судебная психиатрия //Руководство по психиатрии. В 2 томах. //Под ред. А.С. Тиганова. - М.: Медицина, 1999. - Т. 2. - С.372 - 402.
18. Крафт - Эбинг Р. Учебник психиатрии: Пер. с нем. - СПб.: Издание К.Л. Риккера, 1897. - 889 с.
19. Крепелин Э. Учебник психиатрии: Пер. с 8 - го немецк. переработ. издания. М.: Изд - е А.А. Карцева, 1910. - 468 с.
20. Луниц Д.Р. Введение. Судебная психиатрия. М.: Госюриздат, 1954. -С. 5-13.
21. Малиновский П.П. Помешательство, описанное так, как оно является врачу в практике (1847). - М., Медгиз, 1960. - 215 с
22. Мальцев А.Ф. История и настоящее состояние призрения душевнобольных: Дис. ...д - ра медицины. - СПб., 1902. - 580 с.
23. Морозов Г.В. Введение. Предмет психиатрии //Руководство по психиатрии. - М.: Медицина, 1988. - Т. 1. - С. 11 - 24.
24. Прозоров Л.А. Первые учебники судебной психиатрии //Современная психиатрия. - 1915. - №11 - 12. - С. 429 - 442.
25. Сенковский О.И. Душевные болезни. По поводу сочинения "Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии доктором медицины Бутковским" //Библиотека для чтения. - 1834. - Т. V. - С. 1 - 16.
26. Сербский В.П. Судебная психопатология. Т,1. - М.,1895. - 224 с.
27. Случевский И.Ф. Психиатрия. - Л., Медгиз, Ленингр. отд - е, 1957. - 441 с.
28. Смуглевич А.Б. Расстройства личности (психопатии) //Руководство по психиатрии. В 2 томах. //Под ред. А.С. Тиганова. - М.: Медицина, 1999. - Т. 2. - С. 250 - 299.
29. Табачников С. И. Вклад П.А. Бутковского в развитие судебной психиатрии в Украине (к 200 - летию со дня рождения)//Асклепій, 2000. -№2. С.64-67.
30. Тимофеев Н.Н. Иван Михайлович Балинский //Журн. невропатолог. и психиатр. - 1977. - №12. - С.1873 - 1875.
31. Федотов Д.Д. Очерки по истории отечественной психиатрии (Вторая половина

XVIII и первая половина XIX века) Т 1. - М., 1957. - 320 с.

32. Форель А. Половой вопрос. Пер. с немецк. СПб., 1910. - 528 с.

33. Четветт О.А. Очерк деятельности Ивана Михайловича Балинского. - СПб, 1911.

34. Эдельштейн А.О. Страницы из истории отечественной психиатрии //Невропатология и психиатрия. - 1940. - №11. - С. 3 - 8.

35. Юдин Т.И. Очерки истории отечественной психиатрии /Под ред. Б.Д. Петрова. - М.: Медгиз, 1951. - 480 с.

36. Esquirol J. Des maladies mentales, considerees sous les rapports medical, hygienique et medico-legal. - Paris, Bailliere, 1838. - Т. I - II.

37. Koch I.L. Die psychopathischen Minderwertigkeiten. - Ravensburg, 1891.

38. Краепелин Е. Введение в психиатрическую клинику: Пер. с 3 перераб. и значит. дополн. нем. издания. М., 1923. - 458 с.

39. Prichard A. A treatise on insanity and other disorders affecting the mind. - London, 1835.

40. Reil J.Ch. Rapsodien uber die Anwendung der psychischen Kurmethode auf Geistesrerrutungen. - Halle, 1803.

41. Trelat U. Folie lucide .Paris, Bailliere, 1852.

42. Zacchia P. (1624) цит по А.В. Каннабиху, 1929.

Табачников С.І., Двірський А.О.

УКРАЇНСЬКИЙ ПРОФЕСОР ПСИХІАТРІЇ П.О. БУТКОВСЬКИЙ - ЗАСНОВНИК СУДОВОЇ ПСИХІАТРІЇ (ДО 175-РІЧЧЯ ВИДАВНИЦТВА ПЕРШОГО ПОСІБНИКА З ПСИХІАТРІЇ "ДУШЕВНІ ХВОРОБИ" (1834 р.)

Засновник психіатрії слов'янських країн, автор першого посібника по психіатрії "Душевні хвороби" (1834 р.) - П.О. Бутковський першим в світовій психіатрії заклав основи судової психіатрії. Він вперше в Росії протягом 10 років, з 1834 р. по 1844 р., викладав душевні хвороби в Харківському університеті.

Ключові слова: П.О. Бутковський, судова психіатрія

Tabachnikov S.I., Dvirsky A.E.

UKRAINIAN PROFESSOR OF PSYCHIATRY P.A. BUTKOVSKY - FOUNDER OF JUDICIAL PSYCHIATRY (TO A 175 – AGE PUBLICATIONS OF THE FIRST HANDBOOK ON PSYCHIATRY "MENTAL DISEASES" (1834)

Founder of psychiatry of Slavonic countries, author of the first Handbook on Psychiatry "Mental Diseases" (1834) - P.A. Butkovsky was the first in world psychiatry who had panned the bases of judicial psychiatry. He was the first in Russia who were taught mental diseases in the Kharkov University during 10 years, from 1834 to 1844.

Key words: P.A. Butkovsky, judicial psychiatry